

АЛЕКСЕЙ ИВЕРСЕН

А ЗВЕЗДЫ ВСЕ ВИДЯТ

Алексей Иверсен
А звезды все видят

«Издательские решения»

Иверсен А.

А звезды все видят / А. Иверсен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853669-4

22 век. Человечество обнаруживает странный сигнал-послание, исходящий из системы Вольф-1061. Правительство объединенной Земли решается на отважный шаг — отправку первой в истории человечества межзвездной экспедиции.

ISBN 978-5-44-853669-4

© Иверсен А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

А ЗВЕЗДЫ ВСЕ ВИДЯТ

Алексей Иверсен

© Алексей Иверсен, 2019

ISBN 978-5-4485-3669-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Через прозрачное отверстие в темное помещение пробивались багряные солнечные лучи. Тень от приборов пала на усталое лицо капитана, наполовину прикрывая его выпуклый шрам. Щупальце правой руки слегка вздрогнуло, едва не выскользнув из соединительного гнезда. В пределах видимости корабля показался черный диск второй планеты звезды Астрии. Он наполовину заслонял собой светило. Капитан добродушно улыбнулся и прошептал, слегка приоткрывая свои зеленоватые губы. – Вот он, наш новый дом.

Вдруг резкий толчок. Задрезжалось покрытие капсул жилой части. Корабль завыл от боли.

– Спокойно, мы почти прилетели. Этим царапинам тебя не остановить. До планеты осталось немного, держись. – прохрипел капитан. На овальном корпусе корабля появилась глубокая, рванная рана. Зеленая слизь сочилась в открытый космос, оставляя за собой ледяной след. Вокруг корабля кружили астероиды.

Один за другим массивное тело судна огибало космические скалы, которые так и норовили убить его народ, покалечив заветное отделение в брюхе. Все новые и новые раны возникали на его коже. Все больше и больше слизи вытекало в безграничную бездну.

Вот-вот разорвется оболочка и настанет конец всему, за что боролись каргонафты. Космос разрывало от боли этого гигантского существа, перевозившего драгоценный груз.

Надежда помогала преодолеть ад, пройдя который им открывался рай.

Через несколько часов борьбы с астероидным поясом для израненного корабля оставался лишь последний барьер: атмосфера.

Капитан знал-эта плотная стена воздуха могла стать последним, что они пролетят. Войдя в нее, корабль окружило свирепое пламя, которое тут же обожгло свежие раны, нанесенные астероидами...

«Амону» упал неподалеку от скалистой местности, создав глубокую яму в твердой породе.

В жилой части появилось несколько луж зеленой слизи. Капитан лег на пол, облокотившись на высокую панель управления. Глубокие тяжелые выдохи разрывали тишину. Он гладил своего спасителя, который держался на последнем издыхании. Его больше ничего не держало здесь. Он выполнил свою миссию. Каргонафты почти спаслись, а его плоть послужит зерном для начала новой цивилизации.

Красное солнце начало скрываться за скалами. Наступала теплая ночь.

Глава 1

Пилот МЗС¹ «Исида» неподвижно сидел в своем кресле. От центра его тела до панели приборов тянулся пучок толстых кабелей. Его пустые серые глаза не выражали никаких эмоций.

Через 13 лет и 16 минут полета жилой комплекс корабля снова начал наполняться обогащенным кислородом воздухом. Спустя около половины часа, в 5.01 земного времени, в громкоговорителях загудел женский голос:

Внимание! Выход из режима гибернации. Система жизнеобеспечения в норме. Бортовой компьютер в норме. Система навигации в норме. Двигатели в норме.

Температура жилых отсеков равна 25 градусам Цельсия. Уровень кислорода в воздухе равен 25 процентам. Все вспомогательные системы в норме. Вывожу астронавтов из сна.

Через несколько часов после сообщения на борту послышалось эхо легких шагов босых ног. Рядом с пилотом появилась молодая черноволосая девушка, облаченная в легкий термокостюм. Нажав что-то на панели приборов, защитное покрытие каплевидного мостика свернулось под внешнюю обшивку станции, обнажив многослойное стекло панорамных иллюминаторов. Поверхность прозрачного пола стало абсолютно черной. Кабина наполнилась алым светом звезды Вольф 1061.

– Какая красота. – прошептала девушка, слегка зажмурив свои зеленые глаза.

Она наклонилась к андроиду так, что ее мягкие черные локоны упали ему на плечо.

– Добрый день, 401. Где 402?

– Он на докстанции, в режиме сна, доктор Авари.

– Не мог бы ли ты разбудить его. Пусть начинает подготовку к высадке.

– Выполнено. 402 начал работу. Что-нибудь еще? – спросил 401.

– Нет. Спасибо и на этом. Дай знать, как только начнем выходить на орбиту Вольфа Д.

– Будет выполнено.

– Пойду посмотрю, как там остальные. – подумала Амала и плавным шагом устремилась к главной обитаемой центрифуге.

– Амала, ты здесь. – вскрикнул я еле-еле, пытаюсь кое-как зажевать подступивший комок в горле.

– Да. – тихо сказала она

– Как я рад... мы на месте?

– А ты как думаешь, Агарин. – прохрипел капитан, которому так же, как и мне, похоже что-то мешало в горле.

Я попытался найти одеяло, но моя рука безуспешно хлопала по воде, наполнявшей капсулу.

Амала, удивительно бодрая и красивая, с ухмылкой наблюдала, как я пытался прийти в себя после сна.

– Доктор Авари, что вы стоите? Вы уже подготовились к выходу на орбиту? Спутники в норме?

– 401 этим занимается, капитан Чан.

¹ *МЗС- межзвездная станция. Исида была первым кораблем человечества такого типа.

– Проверь. Андроиды имеют привычку ошибаться. Сама знаешь, что чем сложнее, тем ненадежнее.

– Хорошо, капитан. – ответила Амала и принужденно отправилась наверх.

– Ну вот, теперь придется заново учиться ходить. – подумал я про себя, немного приподнявшись. В комнате стояла сырость. Пять сомнокапсул² были расположены по кругу полупустого темно-коричневого помещения. Мягкий желтое свечение из нескольких ламп предавало отсеку атмосферу хвойного леса на заре.

– Давай, это будет легко. Просто поставь ногу на пол, а затем вторую и иди. Как 13 лет назад. Давай, Гер, ну. – мысленно подбадривал я себя, однако ничего не получалось. Ноги не хотели меня слушаться. Они все еще не оправились после анабиоза.

Спустя несколько минут у меня все-таки получилось, и я даже немного смог привстать, однако тут же шлепнулся в капсулу, забрызгав раствором всю округу.

У капитана так же были небольшие сложности. Я понял это по тем громким плюхам примерно каждые двадцать секунд.

– Ребят, это конец. Мы не пройдем дальше этого отделения. Можете консервировать меня опять и посылать прямо в ЦУКПС³ – тихо сказала Мари, второй пилот- навигатор. Она даже не пыталась бороться с положением, а просто лежала и ждала, когда тело поспеет за разумом.

– Мари, хватить пессимизма, мы уже почти встали. – внезапно заговорил Мигель, который оказывается и не спал. Еще при первой встрече я понял, что он намного сложнее и глубже, чем кажется на первый взгляд.

Я смутно помню, сколько мы использовали времени, чтобы просто встать и пойти. Я думаю, что мы пролежали добрые пару часов. По крайней мере я. В конце концов мне удалось собрать всю материальную и нематериальную часть себя в то единое целое, что в народе называется волей, и встать, в полный рост. Ликование длилось недолго, так как левая нога предательски подставилась правой, и я упал. Да, сложности были с самого начала. После многочисленных неудач, я, наконец-то, уже нормальным шагом среднестатистического человека направлялся в свою каюту.

В иллюминаторах мелькали звезды. На темно-серебристых стенах то и время проецировалась информация о состоянии всего и вся. Не устояв от искушения, я ненадолго остановился по середине пустого коридора и всмотрелся в ослепительную темноту бескрайнего космоса.

– Вот она, кульминационная точка технического прогресса. 13 световых лет от дома.

Где-то там наша Земля, такая особенная, такая родная. Интересно, вспоминают ли обо мне. Нет, конечно вспоминают о первом межзвездном экипаже и об ратииологе⁴ МЗС «Исида» Георгии Агарине. Но вот именно обо мне... Думает ли обо мне Раира...

Вдруг мое тело резко охватила легкая дрожь. Я посмотрел на запястье:

«9:14 Новое сообщение. Мари Колючкова: Агарин, ты где?!»

Бегом в зал, брифинг уже начался!»

Забыл, что я на работе... только проснулись, а уже работать, – подумал я и ускорил шаг.

Через минуту я уже сидел в удобном белоснежном кресле рядом с Амалой и Мигелем. Вся комната была темная, с гладко отполированными стенами. Она освещалась лишь светом далеких звезд, который проходил через единственную прозрачную внешнюю стену, которая, по сути, была панорамным окном в бесконечность. Наши кресла располагались по кругу, а кресло капитана находилось в центре.

² Сомнокапсулы- от лат. somnus = сон. Капсулы для анабиоза

³ ЦУКПС- Центр Управления Космическими Полетами Содружества.

⁴ *Ратииолог- человек, с медицинским образованием, занимающийся изучением разума во всех его проявлениях.

– Ну что же, пожалуй, начнем. – капитан встал. – Как вы знаете, в 2163 году до нас дошел тот самый Сигнал от звезды Вольф 1061. Неизвестные нам силы послали сообщение с координатами некой звездной системы. Язык оказался сильно похожим на наш, человеческий. Помимо координат, в послание было одно слово – возрождение. Некоторые также перевели его как рождение, порождение, а также не самое приятное вырождение. – в центре комнаты появилась проекция звездной системы Вольф. – Три планеты, один красный карлик. Все три с достаточно хорошими условиями для жизни- вода, кислород... Почти, как на Земле... Спутник около планеты «Д» продержался довольно долго и даже смог засечь аномалию на ней. – проекция звездной системы заменилась изображением планеты.

Рядом с северным полюсом появилась красная точка. – Именно здесь наши спутники засекли аномальную электромагнитную активность. – изображение увеличилось, – Как вы видите, и как вам уже показывали ранее, поверхность планеты состоит, в основном, из толстой корки водяного льда.

На поверхности не обнаружено никаких следов как примитивной жизни, так и братьев по разуму. Средняя температура планеты равна 260 кельвинам.

Таким образом, нашим первым заданием в этой системе будет изучение аномалии на планете Вольф Д. – капитан сел обратно в кресло, положив ногу на ногу. Появилось изображение другой планеты, сильно напоминающей Землю – А вот и наш идеальный мир, планета Вольф Ц. Средняя температура равна 290 кельвинам. Два океана и один большой материк, протянувшийся по всему экватору. В общем, идеальный кандидат для будущей колонизации. Есть только одно «но» ... мы не успели собрать достаточно информации о планете. Мы до сих пор не знаем, есть ли там жизнь. Спутник смог провести на орбите всего лишь один день, не успев послать все собранные данные. По непонятным пока причинам мы потеряли с ним связь. Два других спутника так и не смогли долететь до планеты. Совпадение? Тем не менее, новых спутников, как вы знаете, было решено не посылать, чтобы не «нервировать» возможных братьев по разуму... – продолжал капитан повествование, которое мы слышали уже около двадцати раз. Мы все очень волновались. А вдруг нам не стоило сюда лететь... Вдруг это начало конца нашей цивилизации или межзвездной станции «Исида» и ее экипажа... Надеюсь, это только страхи...

...А вот и планета Вольф Б – скалистая, жаркая (300 кельвинов!), окруженная астероидным поясом. Однако есть небольшой океан! Спутник Закат- 3 все еще на орбите... Несмотря на наличие воды, плотной кислородной атмосферы и горячего климата, признаков жизни, а тем более развитых цивилизаций, найти не удалось.»

И так, ЦУКПС составило нам следующий план... – появилась проекция документа, подписанного шестью председателями Содружества:

- 1. Первоочередная цель – найти источник сигнала. Наладить контакт с возможной цивилизацией.**
- 2. Проверить наличие примитивных форм жизни в случае невозможности выполнения первоочередного задания.**
- 3. Установить степень возможности колонизации планет. Создание долговременной базы на одной из них.**
- 4. Установить наличие полезных ископаемых на планетах системы.**

Расчётное время миссии – 31 земной год. Все пять добровольцев ознакомились с возможными рисками миссии и осознают высокую степень опасности.

Документ подписан Фан Ли Джонсоном, Абхой Смит и Надеждой Браун от имени всего населения Американской, Евразийской и Тихоокеанской организаций

Проекция исчезла. Капитан продолжил. – Это долговременный план. Через один день мы выйдем на орбиту третьей планеты Д. Я, Агарин, 402ой и Амала начнем высадку в двадцати километрах севернее аномальной точки, в 10.00 утра 21 октября по центрально-земному времени. Там мы разобьем лагерь, организуем ферму. Затем начнем исследование, – капитан посмотрел в иллюминатор, в которых виднелись звезды, окруженные легкой дымкой алого света. Пыли в этой звездной системе было предостаточно. – Я знаю, что все еще не совсем проснулись, но я думаю, одного дня на адаптацию после сна нам хватит.

– Капитан Чан, когда мы сможем связаться с Землей? – резко оборвала капитана Мари.

– Через час. 402ой настраивает главную антенну. Это будет первый сеанс связи с такого расстояния... – мечтательно добавил капитан. Похоже, что он всю жизнь грезил о том, чтобы о нем писали в учебниках по истории.

– Ребята, а может начнем высадку раньше. Мне уже не терпится- озорно спросил Мигель

Капитан сделал вид, что его не услышал и продолжил разговор с Мари, которая внимательно вслушивалась в слова капитана, поддерживая подбородок своей маленькой ручкой.

Мигель, как всегда приняв это, как глубокое оскорбление всего своего рода, сделал недозвольную гримасу и отвернулся от всех, сверкнув глазами напоследок.

Мари, сделав вид, что слушает еще одну инструкцию капитана, с улыбкой наблюдала за обидчивым инженером.

– Амала, как ты? – спросил я. Она сидела прямо около прозрачной стены и ее изящный силуэт подчеркивался легким свечением космического света.

– Хорошо- сказала она тихо и, немного улыбнувшись, посмотрела на меня.

– Похоже, что брифинг окончен. – сказал я.

– Нет, ты что! Сейчас капитан еще раз все подытожит, и мы все вместе повторим инструкции! – резко вмешалась в разговор Мари, сделав большой полукруг руками на слове «подытожит», и при этом широко улыбнувшись.

Капитан, вспомнив, что еще не закончил, извинился перед Мари и продолжил свою речь, наконец- то начав подводить итоги всего выше сказанного. Мигель все еще дулся и с ревностью наблюдал за Мари, которая намеренно решила поиздеваться над ним. Весь брифинг продолжался еще около часа, пока мы наконец- то не начали повторять инструкции.

– И помните, ни в коем случае не выдавать координаты нашей родины без согласия со стороны ЦУКПС! По крайней мере пока точно не убедимся, что это безопасно. – договорил Юн, – на этом закончим наш официальный брифинг, – капитан попытался улыбнуться, – Ладно, мы наконец то свободны... точнее вы свободны... мне еще отчет составлять. Что же, еще увидимся. Как говорится, с одной межзвездной станции никуда не денешься.

Мари рассмеялась на весь зал. Я и Амала улыбнулись, а Мигель, заявив, что ему нужно проверить работу систем двигателей, резко вышел из комнаты.

– Юн, не переживай. Мы никому не доложим, что ты забыл рассказать про созвездие, в котором мы сейчас находимся. А также про атмосферное давление на планетах – сказал я капитану, встав с кресла и направляясь к выходу из главного зала.

– Вот вам смешно, а ведь мне еще отчет составлять, сразу после такого отдыха. Ладно, 402-ой только- что установил контакт с ЦУКПС, они ждут новостей от экипажа. Хотят фотографий. Займешься этим?

– Да я как бы хотел еще немного отдохнуть от сна.

Капитан устало выдохнул и почесал лоб.

– Ну ладно, порадуем землян, – улыбнулся я.

Капитан облегченно посмотрел на меня и отправился в сторону рубки.

– Да уж, чтобы такого сфотографировать, – озадачился я, направляясь в свою каюту. Яркий белый свет коридора главной центрифуги слепил глаза после темных пейзажей главного зала. По обе стороны сплошным рядом изгибались прямоугольные иллюминаторы, с точностью повторяя изгиб центрифуги.

– Ну что ты такой медленный! – неожиданно воскликнула Мари позади меня, пытаюсь меня обойти.

– Боишься, что Мигель без тебя улетит? – спокойно сказал я в ответ. Зря ты над ним подшучиваешь. Знаешь ведь, какой он чувствительный.

– Знаю, – ответила Мари, – поэтому и не могу не подшутить, – игриво сказала она, когда все-таки смогла меня обойти, – Не забудь 401ого щелкнуть! – добавила она, убегая все дальше от меня.

– Ох уж эта парочка, – подумал я. – вместо воркования на Земле решили ворковать в другой звездной системе.

Когда я зашел в свою каюту, меня удивила совершенная чистота. Ни одной пылинки не лежало на прозрачной поверхности стола. Зеленые стены слегка поблескивали от мягкой белой подсветки такого же зеленого потолка. Небольшие полоски темно-коричневых ламп от выдвижных ящиков, встроенных прямо в стену, приятно дополняли атмосферу летнего леса по среди открытого космоса, видневшегося из прямоугольного иллюминатора напротив стола. Усевшись за стол и повесив красную куртку скафандра на стул, я принялся за свой журнал. Над столом появилась проекция и от экрана повеяло приятной влагой.

– 19 октября 2191 года. Время 12.45 по центрально-земному, – как всегда начал я запись,

– Вот мы и почти долетели. Если честно, самое страшное для меня был полет сквозь нору. Точнее знание того, что мы будем лететь через нее. Нас предупреждали о том, что будет с человеком, проходящем сквозь нее в сознании... Напугали нас всех, как следует. – я слегка улыбнулся на камеру, – В этом секторе звезды смотрятся совсем иначе. Это трудно передать словами, можно только увидеть, почувствовать. Конечно, космос есть космос, и разницы большой быть не должно. Тем не менее, меня не покидает чувство того, что мы только что убежали со двора, из родной песочницы. И теперь стоим посередине проезжей части, с лопаткой и ведерком, и носом полного соплей. А родная песочница осталась где-то там, вдали.

Непривычно видеть красное светило и никакой Луны, – я немного улыбнулся, – Не думал, что я буду скучать по Луне, – я сделал глубокий выдох и на секунду опустил глаза, – Интересно, сильно ли изменилась Земля за 13 лет? Да уж, звучит страшновато... проспять 13 лет. Хотя, в давние времена люди спали всю жизнь, – я сделал небольшую паузу и выпил воду из стакана, стоявшего на столе, – Амалу что-то очень сильно беспокоит. Может быть тоже тоскует по Луне на ночном горизонте? Если бы я знал, что у нее в голове, – я вспомнил, что мой дневник будет просматриваться множеством специалистов из ЦУКПС, – По-моему только Мари и Мигелю сейчас хорошо. Они наконец то остались наедине от всего мира. Счастливицы. Агарин отбой.

Журнал тут же отключился. Вдруг опять я почувствовал легкую дрожь, я посмотрел на запястье:

«Время для физических упражнений»

Встав из-за стола, я отправился в спортивный зал. Все по тому же изогнутому коридору. Войдя в комнату, я увидел, что капитан уже давно весит на перекладине, а в другом углу комнаты Амала удивительно в высоком темпе работает на беговой дорожке.

– Быстро же вы оклемались! – крикнул я им.

– Агарин, ты не знаешь, где Мари и Мигель? – тут же спросил меня капитан, спрыгнув на пол.

– Нет, а разве они не в двигательном отсеке? Мигель ведь хотел что-то проверить.

– Их там нет, – задумчиво ответил капитан, – 402ой не нашел по крайней мере. Ладно, появиться рано или поздно, все равно на одном корабле. – улыбнулся Юн и продолжил упражнения.

Я, поняв, что уже никто не настроен на общение, приступил к гимнастике.

– Маша, ну что ты делаешь?

– Щекочу тебя, Мигель! Нельзя?!

Они лежали на верхнем этаже второй центрифуги МЗС «Исида», под единственным иллюминатором данного отделения, который и был потолком этой маленькой коморки. Кругом валялось множество упаковок с различными деталями, которые, возможно, никогда и не пригодятся. Стены и пол были выполнены из огнеупорной керамики.

– Смотри, вон там явно Вольф Б- сказала Мари, крепко прижавшись к Мигелю.

– Где? Никогда не понимал, как ты можешь там что-то различать.

– Ну вот же! – она ткнула пальцем в яркую точку неподалеку от мелкого красного шарика.

– Не вижу.

– Не понимаю, как тебя вообще могли послать в космос, неуч! – рассмеялась Мари.

– Ну не вижу и все.

– А помнишь тот экзаменационный день?

– Помню. – еще крепче обнял ее Мигель. – А особенно я помню ту красную юбку!

– Ха-ха, я тогда очень сильно нервничала.

– Да, все-таки экзамен по физике. Никогда не забуду тебя тогда. Длинные светлые волосы, легкая белая блузка и невысокие каблукки.

– Да?! А ты забыл, как начал со мной спорить на счет того, где будет проходить экзамен?! Вот я помню, как ты ругался!

– Просто тогда ты мне показалась очень наглой и грубой...

– Ах вот как?!

– Но потом же я понял, что ты не такая. – улыбнулся Мигель

Она посмотрела на него своими большими синими глазами и тихо спросила:

– А какая я для тебя сейчас?

– Сейчас для меня ты самая важная, мой звездный ангел! – он поцеловал ее.

– Ну все, хватит, уже зацеловал всю. – скорчилась Мари, не скрывая того, что ей все это явно нравится.

– Когда я еще только попал в центр воспитания, космос был для меня чем-то холодным, означающим только пустоту и разлуку. А сейчас, здесь с тобой, я понимаю, что только тут мы можем согреться, в этом бесконечном просторе.

– Похоже, что я уже пожалела, что сюда полетела. Я уже не хочу ни с кем встречаться там, на этих «вульфах». Всю свою жизнь я жила звездами, другими мирами, хотела найти других, похожих на нас, на меня. Но вот, когда цель уже совсем рядом, когда вот-вот случится неизбежное, я понимаю, что мне этого не надо, что я просто хочу жить в своем мире, с тобой, Мигель. Мне нужно было 13 лет сна и триллионы километров от родного дома, чтобы понять это. Хотя достаточно было просто поехать куда-нибудь к морю вместе с тобой.

– А звезды все видят... они смотрят на нас, как боги на своих детей. Миллиарды лет для них пара минут. Греют нас своим теплом, дают нам свою энергию, поддерживают наши хрупкий мир, и при этом сгорают сами. Для них счастье видеть, что кто-то живет, дышит, любит. Маша, я всегда буду тебя греть. Не важно, любишь ты меня или нет, я тебя никогда не брошу. Для меня ты стала намного важнее, чем просто любимая девушка. Ты самый близкий мне человек. – он смотрел на нее с особенной теплотой. Ей казалось, что теплота его глаз

светила ярче звезд над ними. Мигель слегка привстал и начал рыскать по полу, пытаясь что-то найти в темноте.

– Что ты ищешь? – она улыбалась. Ее грудь была наполнена тем самым теплым чувством, когда тебя кто-то любит.

– Сейчас... подожди... – он за что-то ухватился, – вот, нашел! – он достал небольшую коробочку, размером с ладонь.

– Что там?

Слегка приоткрыв маленькую картонную крышечку, он достал оттуда маленького платинового ангелочка на простой серебряной цепочке с причудливым сплетением.

– Это тебе.

– Где ты взял это?

– Понимаешь, этого ангела повышала мне на шею моя мама за несколько дней до своей смерти, когда я еще был совсем маленьким. Она говорила, что его нашли на территории бывшего Китая. Это все, что у меня от нее осталось, и я хочу, чтобы ты хранила его.

– Но...

– Маша, ничего не говори. Просто возьми. Ты у меня самое ценное, и пусть это тепло, частичка меня самого, будет всегда с тобой.

– Сожми его в ладони и посмотри в небо. – еле прочитала она на спине ангела. – Это же английский! На нем уже никто не говорит! Сколько ему лет?

– Я не знаю. Просто храни его так же, как и мою любовь к тебе.

– Хорошо. – она крепко сжала ангела в своей маленькой ладошке и обняла Мигеля еще крепче.

– Мне снился кошмар, Мигель. Мне снилось, будто ты улетел в открытый космос. Без скафандра. А я сидела там, в кабине управления, и махала тебе рукой на прощание. А ты мне все улыбаешься и улетаешь. Все дальше и дальше. Надеюсь такого я больше не увижу... Не во сне, не тем более на Яву.

– Это всего лишь кошмар, успокойся. Я здесь, с тобой, и не куда улетать не собираюсь. – улыбнулся Мигель.

– Просто это так ужасно. Было так больно понимать свое бессилие, хоть это был и сон... Что если судьба захочет забрать тебя от меня, я ничего не смогу сделать с этим...

– Меня пока никто не забирает. – рассмеялся Мигель. – не переживай и не беспокойся насчет этого. Уж со судьбой то я умею бороться.

– Ой, мне что-то пришло. – резко сказала Мари и уже было начала вытаскивать руку из-под Мигеля, но он ее тут же остановил.

«Время для физических упражнений»

– прочитал он со своего запястья. – Ничего страшного, можно еще полежать

– Да нет, наверное, капитан нервничает, где мы пропадаем.

– Маша, ну что ты со своим капитаном! К нему все время идет информация с наших запястий о состоянии здоровья. А если все хорошо, значит мы не улетели в открытый космос. – Мигель указал на свое запястье. – смотри, с ним тоже все хорошо.

– Нет, пойдём. Мы уже долго тут находимся. Не забывай, что от нас сейчас зависит очень многое.

– Ладно, ну хоть пол часика то можно еще тут побыть. – недовольно пробубнил он, явно разочарованный такому нарушению его покоя.

– Пол часика можно. – игриво сказала Мари.

Прошел час. Собрав теплый плед с пола и одевшись в обтягивающие комбинезоны, они направились в сторону главного перехода.

Глава 2

21 октября 2191 года, 5.04 утра центрально- земного времени. Вот оно и наступило. – сказал я, и, подойдя к иллюминатору, переключился на камеру своего запястья. – Мы на орбите планеты Вольф Д. – перед камерой предстала северная часть планеты. Огромные белые кучевые облака окутывали светло-серую поверхность планеты. Я сел обратно за стол. – Волнуюсь жутко. Невооруженным глазом видно, что атмосфера достаточно плотная, даже из космоса видно, что плотнее земной. Я всю ночь не мог уснуть... Нет, это не волнение. Я совсем не волнуюсь, просто думал, представлял себе, что там может быть, на этой ледяной глыбе, к которой мы 13 лет летели в бочке со сжатым воздухом... Уже десять минут прошло, а я даже не заметил... время так быстро идет... Это ощущение, что буквально вчера ты был на Земле, обнимал свою мать на прощание, а сегодня. А сегодня уже стоишь у порога другой планеты...

«Внимание. Всем персоналу явиться в главный переход»

– появилось на моем запястье. Я слегка замялся. – Похоже, пора собираться. Ну что же, следующая запись будет уже с поверхности. Конец записи.

Выйдя из комнаты, я тут уже отправился к одному из шлюзов к главному переходу, который одновременно являлся и осью обоих центрифуг. Чтобы спуститься к нему, нужно было забираться «вверх» по вертикальной лестнице. Поднимаясь все выше, я чувствовал, что становился легче. В какой-то момент я просто начал парить над лестницей.

Вот она, невесомость. – неожиданно для самого себя произнес я, чувствуя, что давно не выходил за пределы главной центрифуги.

Я опустил в широкий переход. Сплошная белая трубка, на стенках которой то и дело встречались аварийные шлюзы и различное оборудование. Нужно было потратить около десяти минут, чтобы добраться до стыковочного узла с «Осирисом».

– Гера, подожди! – послышался бархатный голос Амалы, как только я собрался начинать свой полет. Оказалось, что она спустилась по другому шлюзу почти одновременно со мной.

– Только не говори, что ты все еще боишься невесомости!» – посмотрел я на нее с легкой ухмылкой.

– Я не боюсь, просто не хочется ид... – она поправила себя. – парить одной.

– Ну ладно, попарили вместе. – сказал я подбадривающе и взял ее за руку.

Мы постепенно начали движение вдоль перехода.

– О чем ты думала там, на брифинге? Я видел, что тебя что-то беспокоило... мы все-таки одна команда и... даже больше...

– Решили мне психоанализ провести, Агарин? – улыбнулась она и слегка зажмурила свои глаза. – Даже больше, чем команда? Что же мы тогда?

– Семья. – поспешно ответил я

– А разве семья не команда?

– Команда, но не простая команда. В семье любящие люди готовы пожертвовать чем-то за другого человека... а не только действовать сообща.

– Значит ты готов пожертвовать чем то, например, мм... ради капитана! – она немного посмеялась своих легким, умиротворяющим слух смехом. – Чем вы готовы пожертвовать ради капитана, ратиолог Агарин? М? – она сделала серьезное лицо.

– Ради капитана я отдам все! – рассмеялся я в ответ. Мне показалось, что мой бас прокатился эхом по всему переходу.

– А вот и вы! – послышался голос капитана. – Уже 5.30, через несколько минут нужно начинать посадку.

– Простите капитан! – крикнул я, не сразу поняв, что сказал это почти одновременно с Амалой.

Амала отпустила мою руку. Пару метров оставалось нам до стыковочного шлюза. Мигель, Мари и 402ой уже ждали нас около круглого люка. Наконец то долетев, капитан начал:

– Итак, 402ой загрузил все необходимое уже год назад. Мигель и Мари, попытайтесь наладить связь с Землей, 401ый уже настроил нейтронный излучатель. Да и вообще, берегите себя здесь, пока мы будем там внизу. Через несколько дней спуститесь к нам, а пока нужен надежный тыл. – капитан подмигнул Мари.

– Хорошо, что Мигель не заметил. – подумал я.

– Ладно, тянуть не буду. Давайте-ка обнимемся, а то мало ли что! – прикрикнул капитан, обхватив своими ручищами всех. 402ой стоял рядом и смотрел на все пустым, безразличным взглядом.

– Ну все, пора, по коням. Внешние скафандры на борту Осириса, там и накинете, хотя думаю комбинезоны спасут, если что. – ухмыльнулся капитан.

– Удачная шутка. – подумал я и посмотрел на Амалу, которая судя по виду уже сильно нервничала. Ее белый комбинезон сливался с переходом. Только темная кожа и волосы входили в контраст с окружением. На ее тонкой осиной талии был закреплен пояс с небольшим дефибриллятором и небольшим набором первой помощи. – вот что значит, врач. – подумал я.

Мы начали погрузку на «Осирис». Мигель и Мари отправились в кабину управления «Исиды». Послышался резкий щелчок. Створки люка раздвинулись. Шлюз был полностью прозрачный. Входя в него, казалось, что выходишь в открытый космос. Под нами виднелись белые облака Вольфа Д, над нами- безграничная пустота. Войдя в шлюз, опять послышался щелчок. Створки люка захлопнулись.

«Внимание! Идет выравнивание давления. Повторная проверка систем посадочного челнока CJ209 „Осирис“. Все системы в норме. Добро пожаловать на борт»

Второй люк раскрылся, холодный воздух с челнока обдал по лицу. Амала крепко сжимала мою руку. Я чувствовал, как ей страшно.

– Не понимаю, как она согласилась полететь вместе с нами. – подумал я тогда.

Все помещение челнока осветилось белым светом. Огромный двухуровневый шаттл был специально разработан силами Содружества для работы в тяжелых условиях. Двойное нанотубуленовое⁵ покрытие обшивки, небольшой ангар с двумя вездеходами серии «Мул», лаборатория, каюты для комфортного проживания восьми человек. В общем, было лишь одно notable отсутствие искусственной гравитации. Поэтому на челноке не рекомендовано совершать длительные межпланетные полеты, хотя возможности двигателей позволяли покрыть расстояние от Земли до Марса примерно за несколько недель.

Пролетев мимо восьми небольших кают, расположенных вдоль по обе стороны коридора, мы попали в рубку управления челнока. Восемь кресел, расположенных в пирамидном порядке: два передних кресла для пилотов и задние для остальных членов экипажа. Прямоугольные иллюминаторы располагались по кругу командной рубки.

Облачившись во внешние скафандры, проверив все припасы и прослушав инструкции капитана по два раза, в 9.45 по центрально-земному времени мы начали отстыковку от Исиды.

– Мигель, проверка связи! Нас слышно?

– Слышно прекрасно. Помех нет. – ответил Мигель капитану. – Удачи!

– Запуск двигателей, вспомогательные под шестьдесят пять градусов, начинаем первый заход в атмосферу.

Через иллюминаторы было видно, как корабль начал стремительно набирать скорость относительно планеты. Через монитор задней камеры было видно нашу «Исиду» – огромная труба с двумя бубликами, вращающийся вокруг нее. На обоих концах трубы

⁵ Нанотубулен- материал, представляющий собой эластичную массу, состоящую из микроскопических сплетений, толщина стенок которых равняется одному атому. Состоит в основном из углерода.

виднелись сопла двигателей. В кабину попал алый свет здешнего солнца. Внезапно что-то резко стало тянуть вниз.

«Внимание! Происходит вход в верхние слои атмосферы. Закрываю защитные чехлы»

– не умолкал бортовой компьютер

Амала, сидевшая рядом со мной, схватилась за мою руку. Постепенно иллюминаторы закрыло накладками.

– Входим, держитесь! – закричал капитан.

Корабль начало трясти.

– Нагрузка четыре же, пять же – кричал капитан. Гул охватил кабину. Лицо покрылось потом, все тело прижимало к креслу. – Семь же, начинаем подъем.

– Говорит Мигель, в зоне высадки начался буря! Повторяю, в зоне высадки начался буря! Капитан, оставайтесь на орбите! По прогнозу буря будет продолжаться несколько часов.

– Капитан, челнок выдержит. Предлагаю начать заключительное прохождение атмосферы и снижение. Шансы на аварию минимальны. – послышался машинный голос 402ого.

– Нет, мы не можем рисковать. Продолжай подъем. Начнем высадку позже. Отсидимся на 9ом км от земли.

Все то, что поднялось вверх внутри меня, начало резко опускаться вниз. Пламя на изображениях с внешних камер начало утихать.

– Еще на 3 километра, давай – сказал капитан 402ому.

Корабль трясло все меньше. Дисплей показывал скорость в 9 км/с. Все шло хорошо, пока резко не потухло внутреннее освещение.

– Что такое?!

– Аккумуляторы почти разряжены. Запускаю резервные генераторы.

– Не набирать высоту, остаемся здесь. Отключить главные двигатели. Оставить вспомогательные.

– Капитан, мы не можем выровняться, корабль тянет вниз!

– Кислородные генераторы отключились! – заорал я, смотря на свою приборную панель.

Выхода не было. Корабль не мог справиться с гравитацией планеты и начинал падать. Оставалась лишь одна возможность и капитан понимал это.

– Спускаемся! – недолго думая выкрикнул команду капитан Чан.

Опасность! Слишком высокая скорость! Провожу корректировку. – сообщил бортовой компьютер. Похоже, это была его последняя фраза.

Я весь вспотел. На челноке стало невыносимо душно. Я машинально закрыл прозрачное забрало обтягивающего шлема скафандра в надежде, что кислорода хватит на дольше, чем на четыре часа. Я повернул голову в сторону Амалы, но не смог разглядеть ничего, кроме отражения панели приборов на забрале ее шлема.

– Отключить вспомогательные двигатели! Перенаправить мощность на посадочные! – выкрикнул капитан. 402ой ничего не ответил. Он сидел с опущенной головой.

– Что такое?! 402ой вышел из строя! Агарин, бери управление на себя!

– Да капитан!

– До поверхности 7 км...6 км...

– Перегрузка 8 же, 9 же... – говорил я на автомате, почти потеряв сознание.

– 5 км. Включай парашюты! – кричал мне капитан. Нажав на кнопку, нас всех тут же встряхнуло с огромной силой. Жутко разболелась спина. Меня стошнило в скафандр.

– 3 км... Почти!

– Становилось легче. Чувствовалось, что корабль сильно снизил скорость.

– Скоро врежемся в поверхность! Включаю аварийные подушки. Не подведи, «Осирис» – кричал капитан, однако я его уже плохо слышал.

– Увидев на дисплее, что до поверхности 2 км, я попытался увеличить мощность посадочных двигателей, которые и так уже работали на максимуме.

Вдруг у меня помутнело в глазах. Все закружилось. Я потерял сознание...

– Живой... Очнулся. – услышал я голос Амалы

– Один парашют раскрылся раньше и вот... Сотрясение мозга. – бормотал про себя капитан.

Я почувствовал холодную руку у себя на лбу. Жуткая тошнота и головная боль все не умолкали.

– Тут ничего пока не сделаешь, ему нужен отдых. – сказала Амала

– Я связался с Мигелем. Они жутко испугались, когда потеряли связь с нами. Говорят, что мы летели с бешеной скоростью. Чертов буран не утихает. Да еще и приземлились на 500 км западнее аномалии!

– Хорошо, что кислорода достаточно. Я проверила состав местного воздуха- никаких признаков жизни, не то что бы бактерий... – тихо сказала Амала.

– Сдаваться рано, буран стихнет, и мы отправимся к аномалии. Мигель сказал, что попробует спуститься к нам на аварийном шлюпе. Но если лучший челнок Содружества чуть не разбился, что можно говорить о шлюпе!

– Юн, ты узнал, что случилось? Почему вся электроника накрылась? Что с 402ым? – сказал я, еле открыв глаза. Белый свет резал глаза. Надо мной парила информация о моем здоровье. Амала сидела на краю кушетки и печально смотрела на меня своими зелеными глазами. Ее щеки были влажные от слез. Капитан стоял рядом.

– Есть подозрения, что во всем виновата та аномалия. Однако, как столь относительно небольшое электромагнитное излучение могло повлиять на столь защищенный челнок...

– Капитан, нельзя, что бы кто-либо еще сюда спускался до того, как мы выясним, что случилось. Иначе так кораблей не останется. – я облокотился на спинку кушетки. Головная боль не утихала. – Что там на поверхности?

– Ничего, Гера. Сплошной снег и лед...402ой отключен, сидит в кабине управления. Я и Амала уже не спим около суток.

Я посмотрел на запястье- там ничего не было.

– Да Гера, браслеты вышли из строя. Что-то нас хорошенько поджарило и это была явно не атмосфера планеты.

– Я считаю, нам нужно исследовать аномалию... Если попытаемся вернуться на МЗС, возможно... вдруг нас опять поджарить. Второй раз челнок не выдержит. – сказала Амала, встав с кушетки.

Послышались металлические шаги. Кто-то приближался к лазарету.

– Вы слышите? – резко спросил я

– Да, Амала, отойди от двери. – сказал капитан и попятился назад. Дверь как раз находилась напротив моей койки.

– Внимание, капитан, нужно снизить скорость челнока! – завопил механический голос 402ого. Он неуклюже залез в небольшую комнату медотсека.

– Похоже его заело. – сказал капитан, встав в боевую позу. Он сгруппировался. Через обтягивающий скафандр были видны его внушительные квадрицепсы ног.

Амала замерла, и казалось, перестала дышать.

– Угроза для жизни экипажа! Перехожу к аварийному протоколу... – робот ненадолго застыл на месте. Серые глаза ничего не выражали, а его светло-серое полимерное тело было в мелких царапинах.

– Амала, дай мне что ни будь острое. Нужно добраться до его головы. А-м-ал-а.– повторял капитан. Она, еле справившись со своим страхом, начала копать в своем футляре на ремне.

– Внимание, неизвестная форма жизни! Угроза экипажу! – завизжал андроид и кинулся на Амалу. Я резко вскочил и успел загородить Амалу. Робота откинуло в сторону, а Амала упала на кровать.

– Уничтожить! – начал вставать андроид. Его сервоприводы зашипели.

– Держи! – Амала кинула капитану терморезак. Ловким движением капитан перепрыгнул через кровать и опять столкнулся с ног только что поднявшегося робота. Жуткий гул дрожащей керамической стенке раздался по всему челноку.

– Агарин, помогай! Мне не удержать! – кричал капитан, пытаясь удержать 402ого на полу, однако силы явно были неравные. Я кинулся на андроида. Запахло палёным, похоже, что его приводы начали перегреваться. Он извивался на животе, как мог.

– Ну все, Гера, держи его! – капитан включил терморезак и стал плавить обшивку головы 402ого, пока та не начала прогибаться под раскаленным лезвием. Амала схватила голову андроида, а я держал его тело, пока капитан занимался плавкой. Через несколько мгновений показали внутренности андроида- ряд небольших микросхем и куча проводов. Вынув небольшую черную коробочку, андроид тут же умолк и перестал что-либо делать.

– Вот и все. Нужно проверить, что случилось с его блоком памяти... – начал бормотать капитан абсолютно спокойно, как будто то бы ничего не произошло.

– Что это было?! – нервно закричала Амала, схватив капитана за плечи.

Капитан, смотря ей прямо в глаза, спокойно ответил. – Амала, сейчас нельзя паниковать. Мы можем рассчитывать только на нас самих. Что будет, если все начнут суету? Ничего хорошего.

Мы просто застрянем здесь, так ничего и не узнав... – Юн положил обе руки ей на плечи – Я не знаю, что это было, но у робота явно возникли ошибки в мышление. Я отправлю информацию с его блока памяти Мигелю, пусть он попробует разобраться.

Слова капитана явно помогли. Доктор Авари опять присела на кушетку и облокотила свою голову на руку. – Почему он напал на меня? Он назвал меня неизвестной формой... – она смотрела на неподвижное тело андроида. Светлый свет его глаз все еще отражался от пола.

– Помешательство робота. – сказал я, сидя на корточках и осматривая щель в голове андроида. – Похоже, психотерапевты нужны не только людям. Возможно 402ой был ослеплен твоей красотой, Амала. – моя голова снова начинала трещать.

– Ладно, я запру андроида в ангаре, на всякий случай. Агарин, ложись, ты нам нужен здоровым. Амала, я же говорю, иди поспи. Легче будет. Ответы сами найдут тебя, если ты перестанешь фокусироваться только на объекте своей озадаченности.

– Вы как всегда правы, капитан. – тихо сказал Амала и вышла из медотсека.

Вдруг резко зарезало в ушах. Скрип тела робота обо пол раздался по всему отсеку. Капитан поволок по полу 402ого и задвинул за собой створки двери.

– Неизвестная форма жизни... Неизвестная форма жизни. – повторял я у себя в голове, пока в конце концов не уснул.

Глава 3

За бортом было 250 кельвинов. Иллюминаторы челнока покрылись причудливыми ледяными узорами. Свет алого солнца на горизонте бил прямо в глаза. Капитан медленно и уверенно вел челнок к аномалии через сплошное море снежных дюн. Взгляд его голубых глаз был устремлен вдаль, за горизонт. Морщинистое лицо с большим шрамом через левый глаз не выражало никаких эмоций. Крепкая жилистая рука плавно двигала небольшой джойстик управления. Над закругленной, абсолютно гладкой приборной панелью то и дело возникали новые проекции. Влага от них слегка оседала на моем термокостюме мелкими капельками. Я сидел в кресле второго пилота рядом с капитаном. Мы молчали уже около двух часов. Бледно-синее небо за челноком постепенно темнело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.